

На правах рукописи

РУДЕНЯ Жанна Ивановна

**ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ ДИСКУРСЕ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СЛОВАРЕ
ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
(на материале жаргонизмов, функционирующих в речи
воронежской молодежи)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Загоровская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Харченко Вера Константиновна**
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), кафедра общей филологии, заведующий кафедрой

Ревякина Татьяна Леонидовна
кандидат филологических наук,
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Защита состоится «22» июня 2017 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Голицына
Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Характерной особенностью развития русского языка в новейший период его истории (последнее десятилетие XX века – первые десятилетия XXI века) является широкое распространение в разных видах дискурса жаргонной лексики. Сказанное в значительной мере относится к молодежному дискурсу, отличающемуся особой динамичностью, вариативностью и открытостью к внешним влияниям (см., например, работы О. В. Загоровской, В. Г. Костомарова, Е. А. Земской, Г. Н. Скляревской, Л. П. Крысина, И. А. Стернина, В. К. Харченко, А. А. Бутова и др.). У исследователей не вызывает сомнения тот факт, что в речи современных молодых носителей русского языка, проживающих в различных регионах России, активно функционирует специфический вид жаргона, именуемый молодежным. Названный жаргон включает в себя элементы многих других жаргонных разновидностей русского языка, но при этом отличается достаточной целостностью (см. работы М. М. Копыленко, М. А. Грачева, А. А. Елистратова, А. Т. Липатова, А. И. Марочкина, М. Б. Бахтиной, О. В. Цибизовой, Е. А. Полехиной и др.).

Высокая частотность использования жаргонных языковых единиц в современном молодежном дискурсе представляет собой проблему, значимую не только с точки зрения вопросов, связанных со снижением уровня речевой культуры в российском обществе, в том числе уровня речевой культуры молодежи, но и с точки зрения проблем понимания речи носителями других языков, а также проблем обучения русскому языку как иностранному и вопросов формирования у обучающихся так называемой вторичной языковой личности, способной принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации на основе понимания особенностей русской языковой картины мира и русской лингвокультуры. Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации и формирование вторичной языковой личности с необходимостью предполагает знакомство иностранных учащихся с живой спонтанной речью носителей русского языка, поскольку в основе межкультурной коммуникации всегда лежит «обоюдный код» (термин С. Г. Тер-Минасовой), обоюдное знание как внеязыковых, так и языковых реалий.

В настоящее время в научной и методической литературе все большее признание получает мысль о том, что для обучения иностранных учащихся восприятию живой русской речи, а также для ускорения их аккультурации в новых условиях проживания и обучения необходимо в том числе создание специальных учебных пособий, а также расширение лексической базы учебных словарей за счет включения в них некоторой субстандартной, в том числе жаргонной, лексики [Загоровская 2015б; Шкапенко 2005; Савченкова 2010;]. Ср. в этой связи мнение О. В. Загоровской: «Думается, что абсолютное игнорирование языковых фактов, стоящих за пределами русского литературного языка, не позволяет современному учебному словарю для иностранных учащихся (если только он не представляет собой минимизированный вариант какого-либо одноаспектного учебного словаря: орфоэпического, орфографического и др. для

начального уровня изучения русского языка) в полной мере выполнять свою главную задачу, связанную с обучением русскому языку как средству коммуникации» [Загоровская 2015б: 42].

Очевидно, что подобные материалы должны быть предназначены прежде всего для работы по совершенствованию речевой культуры обучающихся и формирования у них правильного оценочного отношения к субстандартной русской лексике, которая находится за пределами русского литературного языка, нарушает стилистические нормы русского литературного словоупотребления и допустима лишь в особых ситуациях неформального общения [ср.: Загоровская 2015в; Савченкова 2012].

Как показывает анализ научной литературы, в отечественной лингвистике проблемы лексикографической семантизации словесных знаков, принадлежащих к периферийным формам существования национального русского языка, в том числе к русским жаргонам, активно исследуются применительно к словарям общего типа, обращенным к широкому кругу читателей [см. обзор в работах: Рябичкина 2008а, 2008б]. В аспекте же учебной лексикографии, в том числе применительно к словарям для изучающих русский язык как неродной, названная проблематика остается мало исследованной [Минакова 2013].

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению жаргонной лексики, функционирующей в современном русском молодежном дискурсе, и возможностям ее представления в словаре для изучающих русский язык как иностранный. Работа выполнена на материале жаргонизмов, представленных в речи молодых носителей русского языка, живущих в одном из крупных городов России – городе Воронеже.

Объектом диссертационного исследования являются единицы молодежного жаргона, функционирующие в речи современных молодых воронежцев и представляющие современный русский молодежный жаргон.

Предмет исследования составляют особенности названных субстандартных языковых знаков, рассматриваемые с точки зрения их лингвистических характеристик и способов семантизации в учебных словарях русского языка как иностранного.

Актуальность исследования определяется масштабностью процессов жаргонизации русской речи на рубеже XX–XXI вв. и высоким удельным весом жаргонизмов в речевом портрете современных молодых россиян; отсутствием исследований, посвященных современному воронежскому молодежному жаргону [последнее из таких исследований (Марочкин, 1998) было выполнено почти два десятилетия назад], а также специальных обобщающих работ, посвященных жаргонной лексике как предмету обучения русскому языку иностранных учащихся; значимостью вопросов семантизации субстандартных жаргонных языковых единиц в специальных учебных словарях русского языка, адресованных изучающим русский язык как иностранный.

Основная **цель диссертационной работы** заключалась в выявлении типологических особенностей жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современных молодых воронежцев как типичных представителей российской мо-

лодежи, и создании проекта современного учебного пропедевтического (т. е. выполняющего роль своего рода фильтра, препятствующего преждевременному проникновению нелитературной лексики в активный словарь иностранцев) словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный.

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение следующих **задач**:

- 1) определение теоретических оснований исследования;
- 2) выявление жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современной воронежской молодежи;
- 3) анализ выявленных языковых единиц с точки зрения их типологии, грамматических особенностей, происхождения, тематической отнесенности, регионального своеобразия и соотношения с жаргонной лексикой, включенной в современные словари русского молодежного жаргона и представляющей общий молодежный жаргон;
- 4) определение особенностей восприятия лексических единиц молодежного жаргона языковым сознанием студентов-иностранцев, изучающих русский язык в вузах Воронежа;
- 5) разработка принципов создания и структуры словарной статьи специального многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный;
- 6) подготовка материалов названного словаря.

Для решения поставленных задач в работе использовались описательный и сопоставительный **методы**, а также методы компонентного анализа, лексикографического описания и анкетирования.

Материалом для исследования послужили авторская картотека жаргонизмов, функционирующих в речи молодых носителей русского языка, живущих в городе Воронеже; авторский корпус речевых произведений молодых воронежцев, а также результаты анкетирования студентов-иностранцев, обучающихся в вузах г. Воронежа.

Источниками для сбора языкового материала являлись: а) медиатексты, представленные на сайтах Большой воронежский форум (bvf.ru), Лучший город (<http://vrn.best-city.ru>), Женский форум Воронежа (<http://www.ladyvrn.ru>), Воронежский транспортный информационный портал (<http://www.avtoregion36.ru>), Информационный сайт Воронежа (<http://ovoronezhe.ru/>), Народный воронежский форум (<http://воронежский-форум.рф/>), Городской портал «Воронеж. Net» (<http://www.voronezh.net>) и др.; б) полевые записи устной речи молодых воронежцев; в) материалы электронного корпуса студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов», хранящегося в Региональном центре русского языка Воронежского государственного университета [Загоровская 2012в].

К исследованию привлекались также данные современных словарей русского языка, в том числе словарей молодежного жаргона, общих толковых словарей, словарей новых и иностранных слов. В качестве основных лексикографических изданий, по которым выверялся собранный материал, использовались: 1) Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. –

СПб.: Норинт, 2000 [БСРЖ]; 2) Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: Толковый словарь: Ок. 20000 слов и фразеологизмов / Т. Г. Никитина. – М.: АСТ: Астрель, 2009 [ТСМЖ]; 3) Грачев М. А. Словарь современного молодёжного жаргона / М. А. Грачев. – М.: Эксмо, 2006 [ССМЖ]. К исследованию привлекались также словари: Елистратов В. С. Словарь московского арга: (материалы 1980–1994 гг.) / В. С. Елистратов; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Русские словари, 1994; Ермакова О. П. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина; под общ. рук. Р. И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999.

Исследовательская база работы составила 1200 жаргонных единиц, используемых в дискурсе современной воронежской молодежи.

Гипотеза исследования состояла в том, что жаргонизмы, активно функционирующие в речи современной воронежской молодежи, по своему составу и типологическим характеристикам в целом не отличаются от соответствующих единиц общероссийского молодёжного жаргона, отраженных в специальных лексикографических изданиях (за исключением небольшого числа регионально специфических лексем), и составляют не только многочисленную, но и весьма неоднородную по лингвистическим особенностям группу словесных знаков. Высокая частотность жаргонизмов в современном молодёжном дискурсе, снижающая культурноречевой уровень окружающей студентов-иностранцев языковой среды и при этом осложняющая усвоение ими живой русской речи, значительно затрудняет не только процессы адаптации студентов-инофонов в новом социуме и их вхождение в круг равноправных коммуникантов в студенческом сообществе, а также в сфере учебного и бытового общения, но и процессы формирования вторичной языковой личности. Решению проблем формирования вторичной языковой личности может способствовать создание специального учебного словаря молодёжных жаргонизмов, ориентированного на изучающих русский язык как иностранный и позволяющего пользователю сформировать навыки правильного восприятия субстандартных русских лексем названного разряда.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлена комплексная характеристика жаргонизмов, функционирующих в реальной (живой) и интернет-коммуникации молодых носителей русского языка г. Воронежа первых десятилетий XXI века, и впервые разработан проект комплексного учебного пропедевтического словаря молодёжного жаргона, предназначенного для представителей другой лингвокультуры.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в рассмотрение проблем развития социальных разновидностей русского языка в новейший период его истории, расширяет научные представления об особенностях русской субстандартной лексики и возможностях ее лексикографической параметризации, в том числе в учебном словаре русского языка нового типа – учебном пропедевтическом словаре для иностранцев.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов и выводов, прежде всего, в практике работы по пре-

подаванию русского языка как родного и иностранного, а также в лексикографической практике. На основе материалов данной диссертационной работы может быть подготовлен специальный пропедевтический комплексный учебный словарь молодежного жаргона для изучающих русский язык как иностранный. Материалы данной работы могут быть использованы также в русском лингвистическом регионоведении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жаргонизмы, функционирующие в современном воронежском молодежном дискурсе как типичном варианте современного русского молодежного дискурса, составляют не только многочисленную, но и весьма неоднородную по лингвистическим особенностям группу словесных знаков.

2. Большая часть жаргонных языковых знаков, бытующих в современном региональном молодежном дискурсе (в дискурсе воронежской молодежи), тождественна языковым единицам общероссийского молодежного жаргона, включенным в современные словари названного разряда субстандартной лексики. Региональная специфика молодежных жаргонизмов определяется, в основном, онимами, обозначающими специфические реалии данного региона, а также особенностями конкретного набора семем (ЛСВ) в плане содержания некоторых жаргонизмов.

3. Для полноценного формирования вторичной языковой личности инофонов, в том числе студентов-иностранцев, обучающихся в российских вузах, целесообразно пополнение их когнитивной базы определенными знаниями о существовании современного молодежного жаргона, активно используемого в живой русской речи молодых носителей русского языка, и об условиях уместности или неуместности употребления соответствующих языковых единиц.

4. Существенную помощь в формировании вторичной языковой личности студентов-иностранцев, изучающих русский язык, расширении их языковой, культурологической и коммуникативной компетенций может оказать специальный комплексный учебный пропедевтический словарь русского жаргона, ориентированный на представителей других языковых культур и содержащий информацию не только собственно-смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера, которая позволяет пользователю выработать навыки правильного (с точки зрения русской речевой культуры) восприятия жаргонизмов и их оценки и препятствует неуместному употреблению названных языковых знаков в речевой коммуникации иностранца.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в 14 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на IV, V, VI, VII международных научно-практических конференциях «Интернационализация современного российского образования» (Воронеж, 2013, 2014, 2015, 2016), X международной научно-методической конференции «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2014), III международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современных гуманитарных наук» (Екатеринбург, 2016),

международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 2016), XVI международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире» (Украина, Переяслав-Хмельницкий, 2016), отчетных научных конференциях гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета и Воронежского государственного университета инженерных технологий (Воронеж, 2014, 2015, 2016).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретические и методологические основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические основы исследования»** диссертационной работы характеризуются особенности развития русского языка в новейший период его истории, осмысляются понятия «жаргон», «языковая личность», «речевой портрет», отмечаются специфические черты молодежного жаргона и его лексического состава, определяется своеобразие процесса изучения русской жаргонной лексики в иностранной аудитории.

На современном этапе развития русского языка можно наблюдать существенное наращивание темпов его эволюции, которое соответствует ярким динамичным этапам развития общества. Все уровни системы языка в настоящее время подвержены трансформации, однако преобразования, происходящие в русском языке на рубеже XX–XXI веков, охватывают, прежде всего, сферу лексики. Как известно, лексико-семантическая подсистема – самая подвижная часть русского языка, поэтому именно она подверглась наибольшему числу трансформаций. Лексические и семантические изменения в языковой системе конца XX – начала XXI вв. представляют для лингвистов наибольший интерес на данном этапе, свидетельством чего являются многочисленные и разносторонние публикации исследователей, их выступления на научных конференциях разных уровней [см.: Костомаров 1994, 2005; Дуличенко, 1994; Караулов 2001; Склярская 1998, 2003; Стернин 2000, 2001, 2004, 2011; 2000; Валгина, 2001; Загорская, 2001, 2003, 2007, 2008, 2010, 2015; 2016; Карасик, 2004; Касьянова, 2006, 2009; Крысин, 2004, 2006, 2008; 2010; Юдина 2010; Кронгауз 2009; Алиференко 2014; Шаклеин 2012 и др.].

По мнению профессора О. В. Загорской, к основополагающим динамическим процессам, которые связаны с эволюцией лексико-семантической системы русского языка новейшего периода, относятся следующие: 1) изменения,

касающиеся лексико-семантической системы языка в целом и проявляющиеся в количественной трансформации (увеличение или уменьшение) объема лексических единиц в системе, в изменениях связей и отношений между единицами в лексико-семантической системе языка в целом и между ее отдельными звеньями; 2) изменения, касающиеся единиц данной системы и проявляющиеся в изменениях плана содержания языковых знаков и плана их выражения.

В ряду названных изменений особое место принадлежит процессу актуализации сниженных словесных единиц во всех коммуникативных сферах русского языка, на развитие которого повлияли такие факторы, как снятие политической и иного рода цензуры, свобода слова, стремление к экспрессивности речи. Использование единиц, относящихся к сниженной лексике, с целью повышения выразительности, эмоциональности, оценочности высказывания представляет собой одно из проявлений тенденции к экспрессивизации устной речи. По наблюдениям исследователей, в числе единиц, повысивших частотность употребления на рубеже XX – начале XXI вв., в первую очередь отмечаются жаргонизмы.

Значительная распространенность жаргонизмов в речи, их яркость, выразительность делают данные единицы объектом пристального внимания исследователей-лингвистов в современный период развития отечественной русистики.

Особым предметом исследования является молодежный жаргон, т. е. такая сфера общенационального языка, единицы которой используются людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Особой чертой современного молодежного жаргона является его полифункциональность: молодежный жаргон выполняет коммуникативную, адаптивную, опознавательную, конспиративную, номинативную, мировоззренческую, интегративную и дезинтегративную, посредническую, эмоционально-оценочную, экспрессивную и смеховую, эстетическую и творческую функции преодоления страхов, протеста, самоутверждения, экономии речевых средств, нарушения социальных и языковых запретов, снижения стилистического уровня, «вербального оружия» и выброса в речь избыточной энергии. Для единиц молодежного жаргона характерны следующие признаки: а) регулярность использования в молодежном дискурсе; б) стилистическая сниженность и отнесенность к разряду некодифицированных единиц национального русского языка; в) невхождение в разряд нецензурных языковых единиц.

Анализ молодежного жаргона в последнее время осуществляется в рамках социолингвистики, в поле зрения которой входит также изучение языковой личности (как индивидуальной, так и коллективной), что в свою очередь приводит исследователей к созданию и изучению соответствующих речевых портретов. Под речевым портретом обычно понимается «воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности», характеризующаяся специфическим набором языковых единиц и приемов речевого общения, которые свойственны данной группе и выделяют речь ее представителей в обществе [Леорда 2006: 7]. Создание коллективных речевых портретов различных соци-

альных групп носителей языка представляется перспективным направлением современной отечественной русистики.

Следует отметить, что вопросы, связанные с созданием и анализом коллективного речевого портрета, ранее в русистике рассматривались в русле диалектологических исследований, в частности, в трудах Е. Д. Поливанова [Поливанов 1968] и Б. А. Ларина [1928]. Однако в конце 80-х – начале 90-х гг. вновь проявился интерес к изучению коллективных речевых портретов. Т. М. Николаева дала обобщенную оценку изучения «речевого портрета» методологического характера. Названный автор обращает внимание на тот факт, что при создании речевого портрета внимание исследователя должно быть обращено не на общий массив языковых средств, характерных для анализируемого языкового коллектива, а на специфические черты, так называемые «диагносцирующие пятна» [Николаева 1991]. Положение о том, что речевой портрет может быть рассмотрен как совокупность наиболее ярких речевых особенностей определенного социального коллектива получило широкое распространение в современной русистике.

Именно с учетом данного подхода в настоящее время создаются речевые портреты школьников, студентов, интеллигенции и т. п.

Очевидно, что использование особого жаргона может считаться одной из составляющих речевого портрета современной молодежи, которая активно реализуется в речевых произведениях современных молодых людей и в молодежном дискурсе в целом. О. В. Загоровская, анализируя существующие подходы к решению проблем речевого портретирования, замечает, что в настоящее время многие теоретические, теоретико-методологические и практические вопросы, касающиеся названного направления, остаются спорными и нерешенными, в том числе вопросы методологии изучения речевого портрета социальной группы, а также возможностей его целостной репрезентации. Существующие исследования в области речевого портретирования носят в основном аспектный характер, т. е. предполагают ориентацию на изучение и описание какого-либо отдельного или нескольких отдельных аспектов языковой личности представителя той или иной социальной группы: лексического, синтаксического, прагматического и др., – без учета их системной взаимосвязи. Целостная характеристика коллективного речевого портрета при этом гипотетически мыслится как результат серии монографических исследований, ориентированных на разные составляющие языковой личности [Загоровская 2013а: 174–175].

Исследователь предлагает иной путь комплексного изучения и системного представления речевого портрета социальной группы. В частности, средства компьютерной лексикографии, по мнению О. В. Загоровской, позволяют создать специально организованный словарь, в котором может быть представлен не только лексический состав языка, но и вся языковая система, а также особенности ее речевой реализации. При этом единицы лексикона в словаре могут быть отражены во всей совокупности их языковых и речевых характеристик [подробнее см.: Загоровская 2013б: 175].

В настоящее время термины «языковая личность» и «речевой портрет» употребляются и применительно к проблемам изучения и преподавания русско-

го языка как иностранного. В современной лингводидактике и методике преподавания иностранных языков активно используется понятие «вторичная языковая личность», которое трактуется как результат овладения человеком новой языковой картиной мира и его способность принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации.

Формирование вторичной языковой личности у инофонов, изучающих русский язык, с необходимостью предполагает их знакомство с различными разрядами русской лексики, в том числе с лексикой современного молодежного жаргона. Такое знакомство необходимо как в силу частотности употребления жаргонизмов в современной живой русской речи, так и в силу важности пополнения когнитивной базы инофонов представлениями о стилистической неоднородности русской лексики и формирования навыков стилистической оценки различных случаев использования названных словесных знаков.

В исследованиях, связанных с проблемой изучения жаргонизмов в иностранной аудитории, представлено осмысление тех трудностей, с которыми сталкивается вторичная языковая личность в процессе освоения жаргонизмов, функционирующих в речи молодых носителей русского языка. К их числу относятся следующие: теоретическая неопределенность ключевых понятий (жаргон, молодежный жаргон) в контексте существования смежных дефиниций (арго, сленг, профессионализмы); неоднозначное толкование статусных характеристик (возрастных, профессиональных, социальных, гендерных) жаргононосителей; отсутствие полного понимания роли и места единиц молодежного жаргона в общей структуре языковой системы и в контексте русской речевой культуры, истории и повседневности в целом; слабая степень включенности / невключенности иностранца в русскую речевую культуру, историю и повседневность [подробнее см. работы: Ван Синуха 2015б; Береговская 1996; Ерофеева 2005; Химик 2004; Загоровская 2015а и др.]. Для снятия указанных трудностей в работе со студентами-иностранцами большую помощь может оказать специализированный учебный словарь.

В главе 2 «**Характеристика жаргонной лексики, функционирующей в современном дискурсе воронежской молодежи**» дается общая характеристика исследуемого материала: описываются характерные черты жаргонных единиц с точки зрения типа словесного знака и категориально-грамматических характеристик, с точки зрения тематической отнесенности и способов номинации, определяются общие и региональные особенности жаргонной лексики молодых воронежцев.

В первом параграфе главы 2 анализируется материал, собранный в результате полевого сбора материала, анализа сайтов, на которых представлены речевые произведения воронежской молодежи, и электронного корпуса студенческих эссе «Россия и мир глазами воронежских студентов». Проведенное исследование показывает, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представляют собой принципиально различные образования по целому ряду характеристик: а) по типу словесного знака; б) по категориально-грамматическим характеристикам; в) по лексико-семантическим

признакам; г) по тематической отнесенности; д) по способу и механизму образования нового значения; е) по региональным особенностям и др.

В общем массиве жаргонных единиц, функционирующих в актуальном общении молодых воронежцев, выделяются как цельнооформленные в качестве отдельной лексической единицы (жаргонизмы-лексемы), так и раздельнооформленные словесные знаки (жаргонизмы-фразеологизмы).

Жаргонизмы-лексемы представляют собой наиболее значительную группу и в общем составе исследуемого материала составляют две трети языковых единиц; ср., например, единицы типа *дружбан* в значении «друг, товарищ», *врубаться*, *въезжать* в значении «понимать», *мотор* в значении «такси», *кумпол* в значении «голова», *общага* в значении «общезитие», *беспонтово* в значении «плохо, скверно» и др. Эти и другие жаргонизмы, представляющие собой отдельные цельнооформленные единицы, широко используются в устной речи молодежи, в интернет-общении студентов, школьников, молодых предпринимателей и др. По своим морфологическим особенностям жаргонные единицы, представленные в исследуемом молодежном речевом дискурсе, в большинстве своем являются словами самостоятельных частей речи: существительными, глаголами (в большей степени), прилагательными, наречиями, словами категории состояния (в меньшей степени).

Частотность субстантивных жаргонизмов объясняется номинативным характером жаргона как особой подсистемы, находящейся за пределами литературного языка и включающей в свой состав, как правило, субстантивные номинации известных реалий. Среди жаргонизмов-существительных отмечаются как слова с конкретной семантикой (*мерс*, *мерин* – «мерседес», *комп* – «компьютер», *мобила* – «мобильный телефон» и др.), так и единицы с отвлеченным значением (*облом* – «неудача», *передоз* – «передозировка», *попадос*, *влипалово* – «неприятная, нежелательная ситуация», *кидалово* – «обман, мошенничество» и др. Широко представлены в составе субстантивных жаргонизмов имена собственные, перешедшие в нарицательные, что является общей чертой неформальной лексики в речи не только воронежской, но и всей российской молодежи в целом (например, *клава* – клавиатура, *димка* – «димедрол», *стена* – «стипендия», *сёмочка* – «семинар» и др.). Высокой частотой употребления в речи воронежской молодежи характеризуются глаголы; ср.: *возбухать* «возмущаться», *загружать* «утомлять, сильно нагружать», *зарубиться* «поспорить», *колбасить* «испытывать удовольствие, наслаждение», *бухать* «пить спиртное», *зависать* – «развлекаться», *спалиться* «быть замеченным», *наезжать* «предъявлять претензии», *хавать* «есть» и др. Представлены в воронежском молодежном дискурсе адъективные и адвербиальные жаргонные единицы: *щабный* «хилый, больной», *беспонтовый* «простой, немодный», *безбашенный* – «сумасшедший, психованный», *клевый* – «интересный», *забойный* – «оказывающий сильный эффект» и др.; *нехило*, *офигенно*, *круто* «хорошо, здорово, отлично», *найс* «хорошо, отлично», *ништяк* «отлично», *отпад*, *четко* «отлично, на высшем уровне» и др.

В грамматической системе жаргонных единиц особое место занимают жаргонизмы-междометия, которые весьма разнообразны по своему составу и

выражаемым оттенкам значения. Так, нами отмечены эмоциональные (в том числе и звукоподражательные) междометия *Фак! Шит!* «черт; дерьмо»; *Оба-на! Вау! Бла-бла-бла!*; оценочные междометия *Клево!Кайф! Ништяк! Капец! Лájжа!* и др.; волюнтаривные междометия, выражающие различного рода побуждения, команду: *Атас! Шухер!*; этикетные междометия типа *Приветики! Бай! Чмоки-чмоки! Чин-чин!* и др.

Жаргонизмы-фразеологизмы, функционирующие в дискурсе воронежской молодежи, представлены тремя группами языковых знаков: 1) ФЕ, соответствующие предложению (например: *Крыша едет; Баню снесло; Жаба душист; Ежу понятно* и др.); 2) ФЕ, соответствующие сочетанию слов (например: *дохлый номер, с дуба рухнуть, вешать лапшу на уши, шевелить ластами, выносить мозг, выпасть в осадок, нести пургу* и др.); 3) ФЕ-словоформы (например: *в лом, в отключке, в кайф, без базара, по фигу, по барабану, до фени* и др.). Наиболее распространены в речи молодежи г. Воронежа ФЕ, имеющие структуру словосочетания и словоформы.

Используемые в речи воронежской молодежи жаргонизмы-фразеологизмы демонстрируют вариативность, обусловленную разного типа трансформациями в составе фразеологизма. Нами отмечены: 1) лексические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся друг от друга лексическими составляющими): *полный улет / атас / абзац* («о состоянии восторга», как возглас удивления, изумления); *все в шоколаде / в ёлочку / путем / пучком* («очень хорошо», «все ладится»); *до фени – до зонтика – по барабану – до коряги – до лампы* («безразлично», «все равно»); *быть в дугарях / в хлам / в клочья / в нажоре / в умате / под бухом / в ноль / в нулину* («в состоянии сильного алкогольного опьянения» и др.); 2) грамматические варианты (ФЕ, тождественные или сходные по семантике, но отличающиеся грамматическими характеристиками составляющих фразеологизм компонентов): *брать / взять на понты, богатый / богатынький буратино, забить стрелу / стрелку, в ноль / в нулину / в нулице* и др.; 3) позиционные варианты (ФЕ, отличающиеся друг от друга порядком следования компонентов): *нести пургу / пургу нести* (грамматическая система русского языка предопределяет свободу следования знаменательных компонентов в большинстве фразеологических оборотов; тем не менее имеется ряд устойчивых по структуре фразеологизмов, в которых изменить порядок следования компонентов не представляется возможным, например: *ясен пень, ежу понятно* и др.); 4) квантитативные варианты (ФЕ, отличающиеся количеством элементов в результате их сокращения или вставки нового компонента): *с прибабахом / с большим прибабахом, с бодуна / с большого бодуна, включить заднюю скорость / включить заднюю* и др.

Второй параграф второй главы представляет подробную тематическую классификацию исследуемых жаргонных единиц.

Как показал анализ, наиболее частотными тематическими группами жаргонизмов, функционирующих в дискурсе современной воронежской молодежи, являются следующие:

«**Поведение**» (в составе данной тематической группы выделяются подгруппы: а) обозначения различных действий в ситуации драки, агрессии: *зава-*

лить, кантовать, махаться, рубиться, выключить, вырубить, зарядить, дать в бубен, мочить, наезжать, фэйсануть и др.; б) обозначения драки, конфликта: махач, гасилово, месиловка, рубилово, мясорубка и др.; в) обозначение действий и состояний в ситуации безделья, праздности: балдеть, гонять балду, балдеж и др., а также соответствующие наименования лиц: балдежник, раздолбай, косило и др.; г) обозначения взаимодействий между людьми, отношений, стратегий и тактик поведения: вестись обламывать, подлянку сделать, подстава, отшить, прогибаться, припухнуть, достать, заколебить и др., а также соответствующие наименования лиц: обломщик, обломист, сливала, доставала, заколебщик, кидала, динамщик, обломист, чмошник и др.; д) обозначения ошибочных, неправильных действий: накосячить, лажануть, лопухнуться, лохануться, спалиться, сжечься и др.; е) обозначения действий, связанных с изменением положения в пространстве, с передвижением: рассекать, соскочить, валить, срулить, свинтить, свинтить ласты и др.; ж) обозначения неадекватных действий и состояний: башню снесло, ехать, крыша едет, чердак потек и др., а также наименования лиц, имеющих странности в поведении: дурик, крезонд, с закидоном, фрик, двинутый, долбанутый, стебанутый, крейзанутый, шизанутый, шизи и др.);

«Эмоции, желания, психические состояния» (данная тематическая группа включает: а) обозначения желания или нежелания в целом: в лом, облом, напряг, пробивать, раскатать губы и др.; б) обозначения безразличного и безразличного отношения: до лампы, до зонтика, до фонаря, до фени, параллельно, фиолетово, по барабану, пофиг, пополам, грузиться, загоняться, париться, быть в отпаде, фигеть, офигевать, глаз выпал, прифигеть, прибалдеть, обтекать, колбасить, плющить, прикалывать, гнать волну, депресняк, депресуха и др.; в) обозначения испуга, страха: стрематься, мандраж, включить заднюю, очкануть, припухнуть, параноить, шугаться, щемить, очкануться, давать по тормозам и др.; г) обозначения отрицательных эмоций, негативного отношения к чему-либо, обозначения состояния человека, который испытывает отрицательные эмоции: кислый, смурной, мутный, колбасить, таращить, кидать обиду, напрягать, вилы, облом, мрак, обломаться, плющиться и др.; д) обозначения положительных эмоций, позитивного отношения к чему-либо, обозначения состояния человека, который испытывает положительные эмоции: балдеж, улет, потряс, переть, переться, тащиться, вальтаться, фанатеть, вставлять, кайфовать, отключиться, оторваться, оттопыриться, оттягиваться, плющить, торчать, угорать, улетать, кайф, оттяг, тащ, давить лыбу и др.; е) словесные единицы, используемые для выражения эмоций (как правило, это междометия, передающие восторг, восхищение, досаду, гнев, негодование, раздражение, удивление и др.): абзац, полный абзац, ешкин кот, в рот пароход, вау, вилу, уупс, отпад, чума, ядерен батон, круто, стремно и др.);

«Общение, коммуникация» (в ТГ «Общение, коммуникация» входят зафиксированные в речи молодежи г. Воронежа лексические и фразеологические жаргонные единицы следующих классов: а) обозначения процессов говорения,

общения, коммуникации: *базар, базарить, терки, базл, качели, перетираться, токать, гнать, пылить, сарафаниться, флеймить, гремит крышкой, жевать язык, спичить, пинать вопрос, прокачивать, втирать, разбор полетов, разруливать, гнать фуфло, прогон, расклад* и др.; б) обозначения мест встречи, обозначения совместного времяпрепровождения: *стрела, стрелка, тусоваться, тусовка, пересечься, перехлестнуться, стрелкаться, застрелиться, забить стрелу/стрелку, забиться* и др.; в) обозначения обмана, лжи, дезинформации: *гон, гнать, гнать пургу, гониво, деза, загибон, лапша, кидать понты, разводить, разводка, туфта, фуфел, фуфло, шняга, вертануть, вешать лапшу на уши, втирать, гнать лажу, грузить, дезануть, качнуть, крошить батон, нагреть, парить, пробрасываться, толкнуть телегу* и др.; г) формулы приветствия/прощания: *респект, хай, хаюшки, бай, досвидос, чмоки-чмоки* и др.; д) выражения просьбы/отказа, согласия/несогласия в процессе уговора, убеждения, договора: *убазарить, уломать, возбухать, бортануть, динамить, вестись, дотереть, застолбить, подписаться, железно, без базара, не вопрос, о чем базар, заматано* и др.; е) выражение речевой агрессии: *послать по факсу, обложить, стебать, стебаться, разборка, возбухалово, наезд, предьява, бычить, наезжать, прикопаться, базар, ботва, феня* и др.; ж) обозначения розыгрыша, шутки: *подкальваться, прикальваться, зажигать, мочить корки, хохмить, приколоть, зацепить* и др.);

«Досуг, отдых» (тематическая группа включает: а) обозначения процессов, связанных с активным отдыхом: *движняк, движуха, расколбас, зажигать, колбаситься, отвязываться, отжигать, отрываться, оттопыриваться, тусить, прошвырнуться, шариться* и др.; б) обозначения процессов, связанных с пассивным отдыхом, релаксацией: *раслабон, расслабуха, релакс, курить бамбук, торчать, балдеть* и др.; в) обозначения заведений сферы досуга, развлечений: *диска, гопотека, дискач, клубняк, кабак, гадюшник* и др.);

«Учеба» (в связи с тем, что в Воронеже достаточно много высших учебных заведений, в живой речи молодежи весьма частотны жаргонизмы, относящиеся к ТГ «Учеба»: *универ, пед, педюшник, строяк, чушок, стипна/стена/степушка/степуха* (стипендия), *курсач, бомба, лабы, академ, общага, экватор, первак* и др.);

«Компьютер» (составляющими данной ТГ в жаргоне воронежской молодежи, как и в рассматриваемом дискурсе в целом, являются: а) названия оборудования, деталей и составных частей компьютеров: *бандура, аппарат, банка, керогаз, тачка, перс, персик* – персональный компьютер; *веник, винт-винчестер; мышь, крыса, моник* – монитор; *мозги, камни, опера* – оперативная память и др.; б) названия программных продуктов, отдельных программ, команд и файлов: *прога* – программа; *дрова* – драйверы; *глюк, косяк* – сбой в работе программы; *дося* – дисковая операционная система DOS; *кириллизатор* – программа русификации экрана и др.; в) названия операций и отдельных действий: *взорвать, грохнуть, проломить* – разрушить систему защиты; *клавиши топтать* – работать с клавиатурой; *кликать по иконкам* – работать с мышью; *висеть, тормозить, рухнуть* – не реагировать на вопросы извне; *зипповать* – архиви-

ровать с помощью программы ZIP; *копипастить* – скопировать и вставить; *качать* – скачивать из интернета; *думать* – играть в компьютерную игру DOOM; *взять аккорд* – перезагрузить компьютер с помощью трех клавиш; *мочить лайк* – «ставить лайк»; г) названия людей, занятых тем или иным видом деятельности: *юзер* – пользователь; *чайник* – неквалифицированный пользователь, *тролль* и др.);

«Алкоголь» (тематическая группа содержит такие единицы, как *бухло*, *горючее*, *дринк*, *вискарь*, *водяра*, *пивасик*, *дринькать*, *бухать*, *нажираться*, *пивасить*, *войти в штопор*, *квасить*, *зависать*, а также *отъехать*, *окосеть*, *зависнуть*, *сушняк*, *с бодуна*, *белуга*, *бухарик*, *бухач*, *датый*, *дринкач*, *дринкер*, *синяк*, *хрон*, *хроник*, *дринк-команда*, *синюха* и др.);

Названные и некоторые другие тематические группы отражают основные зоны активности молодежи и соответствующей номинации.

В третьем параграфе второй главы диссертационной работы описываются способы номинации в сфере жаргонных единиц, функционирующих в речевом дискурсе молодежи г. Воронежа.

Анализ показал, что в числе способов номинации, имеющих особую продуктивность в процессе становления состава единиц молодежного жаргона, которые характерны для дискурса молодых воронежских носителей русского языка, особое место занимает заимствование: как внутреннее, так и внешнее.

По нашим наблюдениям, в молодежном дискурсе активно функционируют слова и фразеологические обороты, являющиеся принадлежностью таких типов жаргонов, как арго, солдатский жаргон, жаргон автомобилистов, компьютерный жаргон, жаргон наркоманов и т. д. В настоящее время повысилась частотность употребления слов, являющихся арготизмами. Данные единицы широко используются не только в бытовом общении, но и встречаются на страницах периодической печати, используются в речи ведущих и гостей телевизионных передач и т. д. Не случайна в связи с этим высокая регулярность и продуктивность употребления данных единиц в молодежном дискурсе. Внутренние заимствования молодежного жаргона, которые широко используются в речи воронежской молодежи, формируются также за счет специфических жаргонных единиц профессионального характера, в частности, жаргона компьютерщиков. Многие словесные знаки, переходя в молодежный жаргон, сохраняют либо все семемы, свойственные лексеме в жаргоне-источнике, либо утрачивают некоторые из семем, либо приобретают новые семемы. Например, лексема *дубняк* как единица молодежного жаргона используется в речи воронежцев в значении «физическое недомогание, простуда, грипп» (ср.: [БСРЖ: 89], в лексикографических изданиях данная лексема имеет несколько семем, соотносимых с употреблением в разных типах жаргонов: «1. Угол. Сторож. 2. Угол. Пренебр. Надзиратель, охранник. 3. Угол. Пренебр. Милиционер. 4. Жар., угол. Шутл. Сильный мороз» [БСРЖ: 89]).

Внешние заимствования, представляющие собой «сильные инновации», выступают как более яркие языковые единицы, так как в них хорошо заметен непривычный характер словесного знака.

Принципиально важным для настоящего исследования оказывается отграничение единиц, пришедших в русский язык из другого языка, т. е. заимствованных как целые языковые знаки, от единиц, производных, созданных в русском языке, образованных на русской почве, но имеющих «иноязычный облик» за счет использования иностранных по своему происхождению корневых или аффиксальных морфем и нередко воспринимающихся как иноязычное слово.

С учетом отмеченного обстоятельства среди иноязычных слов в исследуемом молодежном жаргоне выделяются: 1) прямые заимствования (словесные единицы, генетически восходящие в своем значении к единице языка-источника) (*баскет, рашен, траблы* и др.); 2) гибриды (словесные знаки, образованные путем присоединения к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания) (*бёздник* – "день рождения", *дринкать, дринчить* – «выпивать», *лайкать* – «ставить лайки», *лонговый* – "длинный", *литловый* – «маленький», *принтовать* – "печатать", *фейковый* – «ненастоящий»); 3) слова, образованные посредством языковой игры с целью создать иноязычный облик слова (*брателло, кобелино*).

Не менее продуктивным способом образования жаргонизмов в молодежном дискурсе является семантическая деривация. Как известно, в первую очередь процесс семантической деривации обусловлен метафорическими и метонимическими переносами. В качестве продуктивных типов метафорического переноса в сфере жаргонной номинации являются переносы на основе функционального сходства и на основе внешнего признака. Примерами единиц первой группы служат такие жаргонные образования, как *винт* – «винчестер, жесткий диск», *локаторы* – «уши», *тормоз* – «глуповатый человек» и др.; примерами единиц второй группы являются словесные знаки типа *аквариум* – «большой, старый монитор», *клюшка* – «молодая девушка», *шкаф* – «человек огромного роста с широкими плечами» и др.

Метафора традиционно является ярким экспрессивным средством образования новых значений в разговорной речи и в жаргоне. Как показал проведенный анализ, для молодежного жаргона обнаруживается определенная специфика метафорических моделей. В нашем материале отмечены все типы метафор, однако наибольшей продуктивностью обладают метафора природы (в основе метафорического переноса в данной группе выступают словесные знаки, прямое значение которых соотносимо с явлениями природы, предметами окружающего мира: например, *телка* – «девушка, молодая женщина», *жаба* – «жадный человек», *краб* – «кисть руки. *Дай краба!*», *олень* – «молодой человек» и др.) и артефактная метафора (такой тип метафорического переноса предполагает в качестве источника развития нового значения какой-либо предмет (артефакт), являющийся результатом активной деятельности человека, результатом его труда, например, *крендель* – «друг, приятель», *чучело* – «человек», *тормоз* – «глуповатый, несообразительный человек», *швабра* – «женщина, девушка», *кормыто* – «мотоцикл, автомобиль» и др.).

Еще одним способом номинации при образовании жаргонных единиц исследуемого социального диалекта является словообразование. Проведенное ис-

следование позволяет утверждать, что в современном дискурсе воронежской молодежи функционируют жаргонизмы – словообразовательные дериваты разных частей речи, построенные в соответствии с самыми разными способами русского словообразования. Особой продуктивностью обладает суффиксация, представленная в образовании жаргонизмов разных частей речи (ср.: *лажовщик, аккуратист, фуфлыжник, фуфлыжница, кадрица, чатланин, сетянин, рубиловка, бухаловка, махаловка; веселуха, расслабуха, залипуха, центровой, безмазовый, дубовый, кантровый, однорумовый, лажовый, базарить, кемарить, хохмить, пылить, кайфовать, башлять, очкануть, зависнуть* и др. Менее продуктивны префиксация (ср.: *переколбасить, перепулить, перетираться, перетоптаться, срисовать, срубить, сплющить, догнать, дозправиться, допереть, намутить, намылить, накачать, накумарить, наехать* и др.); переход слов из одной речи в другую (*зеленые* – «доллары США», *синий* – «человек, злоупотребляющий алкоголем», *голубые / розовые* – «представители сексменьшинств» и др.). Существуют и другие способы образования жаргонизмов, однако в собранном нами материале отмечаются единичные примеры слов, образованных префиксально-суффиксальным, постфиксальным, суффиксально-постфиксальным, префиксально-постфиксальным способами, например: *зафрендить, добазариться, докайфоваться, надербаниться, надринчатся*) и др.

В четвертом параграфе второй главы описываются общие и региональные особенности жаргонной лексики молодых воронежцев.

Анализ жаргонных единиц, функционирующих в воронежском молодежном дискурсе, с точки зрения общих и региональных особенностей их состава подтвердил мнение о том, что в настоящее время наблюдается нивелирование границ территориальных молодежных поджаргонов, при этом лексическо-фразеологический состав молодежного жаргона становится универсальным и общераспространенным явлением. Как в устной, так и в письменной неофициальной речи представителей молодого поколения г. Воронежа нами отмечены общие социально маркированные элементы, зафиксированные разными лексикографическими изданиями. К подобным жаргонизмам относятся, например, такие словесные знаки, как *базар* – «беседа, разговор; речь» [ТСМС: 31]; *терки* – «выяснение отношений, переговоры» [ТСМС: 694]; *втирать* – «убеждать, навязывать свою точку зрения» [ССМЖ: 119]; *гнать* – «лгать, обманывать» [ТСМС: 122]; *фуфло* – «заведомая ложь, обман; обманщик» [ТСМС: 758]; *возбухать* – «выступать против чего-либо» [ТСМС: 93]; *заметано* – «договорились» [ТСМС: 214]; *обламывать* – «доставить кому-то неприятные эмоции, дискомфорт, разочаровывать кого-либо» [ТСМС: 440]; *прикалываться* – «смеяться на чем-либо, высмеивать что-либо» [ТСМС: 551]; *хохмить* – «шутить» [ССМЖ: 606] и многие другие.

Проанализированные единицы составляют абсолютное большинство жаргонизмов, отмеченных в речи воронежской молодежи. Данный факт обусловлен многими причинами интра- и экстралингвистического характера, в частности, такими, как мобильность, активность молодежи в передвижениях, связях, контактах; перенос общения молодежи в интернет, что позволяет сформировать

единое коммуникативное пространство; достаточно условный характер закрытости молодежной субкультуры; достаточно высокий уровень образования молодежи, что позволяет установить некую норму, а следовательно, единство в употреблении ряда языковых единиц; размытость границ жаргонизмов (вхождение некоторых слов в состав разговорно-просторечных) и др.

В то же время в представленной выборке языковых единиц нами отмечены факты, отражающие региональную вариативность состава современного молодежного жаргона. Прежде всего, в воронежском молодежном дискурсе функционируют регионально маркированные жаргонные единицы, которые, как правило, относятся к тематической группе «Город: *пролетка* (кинотеатр «Пролетарий» в г. Воронеже), *ГЧ* (торговый центр «Галерея Чижова» в г. Воронеже), *ангелы* (ночной клуб «Angels Fashion Place» в г. Воронеже), *у адмирала* (пивной ресторан «Адмирал Бенбоа» в г. Воронеже), *у собаки* (место на проспекте Революции г. Воронежа, где находится театр кукол, напротив которого стоит скульптура собаки – Белый Бим Черное ухо), *у кота* (у скульптуры, изображающей Котенка с улицы Лизюкова), *Максимка* (санаторий им. М. Горького), *Машинка* (улица (ДК) Машиностроителей)), *Полтинник* (Дворец культуры им. 50-летия Октября), *Перхоры*-улица Перхоровича), *Чугунка* (район, место, где раньше находилось Чугуновское кладбище), *Низы* (частный сектор в районе набережной водохранилища), *Дурочка* (улица им. Дурова) и др.

Исследование показало, что собственно региональных словесных знаков, подобных приведенным выше, в воронежском молодежном жаргоне не так много. Значительно шире региональная специфика жаргонизмов представлена на семантическом уровне: многие общероссийские молодежные жаргонизмы в воронежском молодежном жаргоне реализуют не все свои семемы. Данный факт подтверждается сравнением семантической структуры тех или иных лексем, представленной в общих словарях русского молодежного жаргона, с семантикой соответствующих языковых единиц в воронежском молодежном дискурсе, позволяющем зафиксировать актуальные для регионального жаргона значения анализируемых единиц.

Региональная специфика исследуемого молодежного жаргона отражается также в уровне частотности употребления определенных лексем. Так, например, значение «безразлично, все равно» в современном молодежном жаргоне может передаваться несколькими лексемами одного синонимического ряда: *до фени – до зонтика – по барабану – до коряги – до лампады – по пистолету – по сараю – по уху*. Однако в дискурсе современной воронежской молодежи высокая частотность характерна только для единиц *до фени, по барабану*, в то время как другие из единиц приведенного синонимического ряда характеризуются низкой частотностью употребления.

Глава 3 «Многокомпонентный учебный пропедевтический учебный словарь молодежного жаргона для изучающих русский язык как неродной» посвящена вопросам учебной лексикографии и описанию Проекта многокомпонентного учебного словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как неродной.

В первом параграфе третьей главы характеризуются основные особенности восприятия русских жаргонных единиц иностранными студентами.

Как уже было отмечено, перед иностранными учащимися остро стоит проблема понимания живой спонтанной речи носителей русского языка при непосредственном общении в неофициальной обстановке с носителями русского языка (в первую очередь, сверстниками – молодыми людьми, живущими в России). Трудности в восприятии молодежных жаргонизмов затрудняют процессы вхождения студентов-инофонов в состав равноправных коммуникативных партнеров в студенческом сообществе, процессы их аккультурации, а также усложняют работу по формированию вторичной языковой личности студентов-иностранцев. С целью подтвердить гипотезу о том, что степень осознания студентами-иностранцами жаргонной лексики, функционирующей в современном речевом дискурсе молодежи г. Воронежа (а также степень осознания ими стилистических характеристик жаргонизмов) невысока, был проведен лингвистический эксперимент, в ходе которого проверялись узнаваемость жаргонизмов и особенности их восприятия студентами-инофонами. В эксперименте приняли участие иностранные студенты четырех воронежских вузов (Воронежского государственного университета, Воронежского государственного университета инженерных технологий, Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского архитектурно-строительного университета) обоего пола в возрасте от 18 до 25 лет, изучающие русский язык на среднем и продвинутом этапах обучения (85 человек). Результаты проведенного эксперимента подтвердили мнение о том, что жаргонные единицы, функционирующие в дискурсе современной воронежской молодежи, представляют собой речевое явление, воспринимаемое и в определенной мере осознаваемое иностранными учащимися. Вместе с тем, уровень восприятия лексики современного молодежного жаргона иностранными студентами и уровень знания названных словесных знаков студентами-инофонами оказываются весьма невысокими. В ряде случаев единицы русского молодежного жаргона являются для студентов-иностранцев не просто агнонимами, но ассоциируются с соответствующими словесными единицами русского литературного языка, что, безусловно, еще более затрудняет понимание инофонами «живой» русской речи. Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют также о весьма низком уровне знаний респондентов о стилистических характеристиках единиц русского молодежного жаргона и типичных для их бытования разновидностях русского языка и сферах общения.

Отмеченное обстоятельство подтверждает справедливость мнения тех исследователей-лингвистов и методистов, которые настаивают на необходимости включения информации о жаргонизмах в учебные курсы РКИ с целью выработки навыков их правильного восприятия как единиц субстандартных форм существования национального русского языка и навыков их уместного использования и оценки с точки зрения норм русского литературного словоупотребления.

Второй параграф в третьей главе посвящен характеристике учебного словаря как лексикографического издания особого типа. В третьем параграфе

представлен Проект многокомпонентного учебного пропедевтического словаря молодежного жаргона для изучающих русский язык как неродной.

В диссертационном исследовании в качестве основополагающей использована научная концепция современного комплексного компьютерного словаря для изучающих русский язык как неродной, разработанная О. В. Загоровской и реализованная в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете. Основными теоретическими положениями названной концепции являются следующие: 1. Современный учебный словарь для изучающих русский язык как неродной (в том числе словарь двуязычный) с необходимостью должен быть многоаспектным (комплексным) словарем активного типа. 2. Учебный словарь для изучающих русский язык как неродной с необходимостью должен включать в себя информацию о национально-культурном своеобразии толкуемых лексических единиц, которая может быть представлена на уровне разных лексикографических параметров. 3. Оптимальной формой существования современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной является компьютерная. 4. В основе построения современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной и в основе построения его учебной статьи должен лежать принцип системности и лексикографической параметризации предлагаемой информации. 5. Организацию словарной статьи названного словаря целесообразно осуществлять на основе принципа зонной организации, предполагающего наличие в словарной статье открытого ряда лексикографических зон (лексикографических параметров), состав которых может варьироваться в зависимости от типологических особенностей включенного в словарь материала и степени его изученности [подробнее см.: Загоровская 2015а, Загоровская 2015б].

По нашему мнению, существенную помощь в формировании вторичной языковой личности студентов-иностранцев, пополнении их когнитивной базы знаниями о русских жаргонизмах как субстандартных единицах русского языка, а также в формировании навыков распознавания студентами-инофонами используемых в современной живой русской речи языковых единиц, не соответствующих нормам литературного словоупотребления, навыков грамотного и адекватного употребления в собственной речи единиц разных дискурсивных характеристик в соответствии с ситуацией общения и коммуникативными задачами может оказать комплексный учебный пропедевтический словарь молодежного жаргона (УПСМЖ). Разрабатываемый Учебный словарь молодежного жаргона представляет собой вспомогательное учебное пособие, материалы которого могут быть использованы студентами-иностранцами в дополнение к традиционным учебным словарям на учебных занятиях под руководством преподавателей или при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы. Основными принципами отбора материала для УПСМЖ являются принципы методической целесообразности и коммуникативной значимости включаемых в словарь языковых знаков, в соответствии с которыми словник УПСМЖ формируется прежде всего из единиц, типичных для современного молодежного дискурса в основных сферах общения студентов-иностранцев (обучение, прожива-

ние, досуг и т. п.) и особенно актуальных для периода вхождения инофонов в новую лингвокультуру, при этом в словарь не включается бранная и нецензурная лексика. Основными целями разрабатываемого словаря являются расширение языковой, коммуникативной и лингвокультурной компетенций студентов-иностранцев, изучающих современный русский язык, а также формирование у них прагматической установки на предостережение от неуместного употребления жаргонизмов при продуцировании русской речи. В соответствии с названной целевой установкой УПСМЖ содержит информацию не только собственно смыслового, но также культурно-речевого и учебного характера.

В четвертом параграфе третьей главы описана структура словарной статьи УПСМЖ.

Словарная статья УПСМЖ, во-первых, является многокомпонентной, а во-вторых – включает в себя специальные «собственно учебные» лексикографические зоны, ориентированные: 1) на обучение студентов-иностранцев правильному восприятию и оценке жаргонных единиц русского языка как стилистически сниженных, находящихся за пределами русского литературного словоупотребления и абсолютно недопустимых в сфере официального общения при использовании русского языка как государственного; 2) на работу по расширению лексического запаса иностранных учащихся через подбор к жаргонизму литературных параллелей или противопоставлений (полных или частичных синонимов, антонимов, гиперонимов); 3) на расширение и углубление у студентов-иностранцев общих представлений о стилистической системе русского языка, его стилистических нормах и о культуре русской речи в целом.

Словарная статья УПСМЖ строится с ориентацией на наиболее полную репрезентацию включенных в словарь языковых единиц и включает в себя одиннадцать лексикографических зон: три формально-структурных, шесть «содержательных» и две «собственно учебных».

К разряду формально-структурных зон названного словаря относятся: 1) зона заголовочной единицы; 2) зона грамматической информации; 3) зона библиографических сведений. К разряду «содержательных» лексикографических зон создаваемого УПСМЖ относятся: зона дефиниции, зона эмотивных характеристик, зона стилистических характеристик, зона системных связей, зона иллюстраций, зона происхождения слова и зона вспомогательных сведений. Перечисленные зоны ориентированы на всестороннюю семантизацию жаргонного языкового знака с учетом всех макрокомпонентов его плана содержания: денотативного, эмотивного, собственно языкового (включающего парадигматический, синтагматический и стилистический микрокомпоненты), эмпирического. «Собственно учебные» лексикографические зоны УПСМЖ представлены зоной нормативных сведений и зоной упражнений.

Как показывает предварительная апробация материалов УПСМЖ, включение в словарные статьи данного словаря специальных «собственно учебных» лексикографических зон, а также включение в «содержательные» лексикографические зоны информации о месте жаргонизмов в стилистической системе русского языка, позволяет использовать названный словарь как весьма эффек-

тивное средство обучения русскому языку и русской речи иностранных учащихся.

В **заключении** представлены основные выводы проведенного исследования, результаты которого полностью подтвердили гипотезу, выдвинутую на начальном этапе работы, а также намечены перспективы дальнейших научных поисков, связанные, в первую очередь, с созданием полномасштабной версии проектируемого словаря.

В **приложении** представлен список проанализированных жаргонных единиц, используемых в дискурсе современной воронежской молодежи.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Научные работы, опубликованные в изданиях, определенных ВАК

1. Руденя Ж. И. Семантизация жаргонных лексических единиц в словаре для изучающих русский язык как неродной / О. В. Загоровская, Ж. И. Руденя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – №4. – С. 39-46.

2. Руденя Ж. И. Структурно-грамматические особенности фразеологизмов молодежного дискурса / Ж. И. Руденя // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – №9. – С. 175-179.

3. Руденя Ж. И. Фразеологизированные предложно-падежные формы в современном молодежном жаргоне / О. В. Григоренко, Ж. И. Руденя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №12-3 (54): в 2-х ч. Ч. I. – С. 55-58.

4. Руденя Ж. И. Современные направления в практике создания учебных словарей русского языка / О. В. Григоренко, Ж. И. Руденя // Известия ВГПУ. – №1 (270). – 2016. – С. 169-172.

Научные работы, опубликованные в других изданиях

5. Руденя Ж. И. Употребление жаргонизмов в студенческой среде / Ж. И. Руденя // Интернационализация современного российского образования: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУИТ, 2013. – С. 45-48.

6. Руденя Ж. И. Употребление жаргонизмов в молодежном (студенческом) дискурсе / Ж. И. Руденя // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X Международной научно-методической конференции / [под. ред. проф. О. В. Загоровской]. – Воронеж: Научная книга, 2014. – С. 67-70.

7. Руденя Ж. И. Жаргонизмы в российской студенческой среде / Ж. И. Руденя, Н. Фушаи // Материалы студенческой научной конференции. Ч. III. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2014. – С. 283-286.

8. Руденя Ж. И. Жаргонизмы в молодежном дискурсе / Ж. И. Руденя, А. Юсупов // Материалы студенческой научной конференции. – Воронеж: Во-

ронежский государственный университет инженерных технологий, 2015. – С. 162-164.

9. Руденя Ж. И. Полифункциональность современного молодежного жаргона / Ж. И. Руденя // Интернационализация современного российского образования: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУИТ, 2015. – С. 94-97.

10. Руденя Ж. И. Субстандартная лексика в современном молодежном дискурсе города Воронежа / Ж. И. Руденя // Филологические науки: Национальная ассоциация ученых. – №4 (20). – 2016. – С. 160-161.

11. Руденя Ж. И. Учебный словарь молодежного жаргона для изучающих русский язык как неродной / Ж. И. Руденя // Перспективы развития науки и образования: по материалам Международной научно-практической конференции. Ч. I. – Тамбов, 2016. – С. 85-88.

12. Руденя Ж. И. Об актуализации жаргонной лексики в молодежном дискурсе (в том числе иностранной аудитории) / Ж. И. Руденя // Актуальные научные исследования в современном мире: сборник научных трудов. – Вып. 8 (16). Ч. II. – Украина, Переяслав-Хмельницкий, 2016. – С. 143-147.

13. Руденя Ж. И. Фразеологизмы и их структурно-грамматические особенности в молодежной среде / Ж. И. Руденя // Интернационализация современного российского образования: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУИТ, 2016. – С. 131-135.

14. Руденя Ж. И. Сравнительный анализ употребления жаргонизмов в российском и узбекском молодежных дискурсах / Ж. И. Руденя, А. Юсупов // Интернационализация современного российского образования: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУИТ, 2016. – С. 135-137.